

КНИГА — ЛУЧШИЙ ПОДАРОК

Сегодняшний выпуск «Окон роста» выходит в преддверии дня рождения Вышки. Поэтому и номер не совсем обычный. В нём нет аналитики, прогнозов, статистики и комментариев к нормативным документам. В нём звучат голоса ведущих профессоров Вышки, работающих на разных факультетах и представляющих разные дисциплинарные направления нашего университета. Их реплики — цитаты из книги «Поколения ВШЭ: учителя об учителях», вышедшей из печати ровно сегодня. В основу книги легли интервью, собранные при подготовке приложения «Учителя и ученики», поэтому можно сказать, что первыми читателями этой книги стали читатели «Окон роста». В книгу вошли расширенные версии интервью, дополненные новыми текстами, публикующимися впервые.

День рождения — хороший повод для старта новых проектов и инициатив. И в 21-й день рождения Вышки в большом семействе приложений к «Окнам роста» произошло пополнение. В новом приложении — «Дорожная карта / Roadmap» — мы будем рассказывать о продвижении нашего университета в рамках реализации программы повышения международной конкурентоспособности ведущих вузов (она же «5-100», она же «топ-100»). Каковы принципы построения программы и её ключевые показатели? Какие проекты она предусматривает, и как они будут реализовываться? Ответы на эти вопросы читатели смогут найти на страницах нового приложения. Мы надеемся, что «Дорожная карта / Roadmap» позволит нашим читателям лучше ориентироваться в тех изменениях и вызовах, с которыми Университет столкнётся на пути в топ-100 университетов мира, и станет проводником по многообразному академическому ландшафту Вышки.

С пожеланиями яркого академического праздника,

Мария Юдкевич
Проректор НИУ ВШЭ ■

ПОКОЛЕНИЯ ВШЭ: УЧЕНИКИ И УЧИТЕЛЯ

25 ноября в Высшей школе экономики состоится презентация двух книг из серии «Поколения ВШЭ».

В книге «УЧЕНИКИ ОБ УЧИТЕЛЯХ» 46 молодых профессоров и преподавателей нашего университета рассказывают о своих учителях и о том, что когда-то привело их в Вышку. В книге «УЧИТЕЛЯ ОБ УЧИТЕЛЯХ» собраны рассказы 57 профессоров Вышки о времени, на которое пришлось их личностное и профессиональное становление, о своих первых шагах в академическом мире и о людях, оказавших влияние на их судьбу.

В презентации примут участие авторы и герои обеих книг — учителя и ученики. У всех желающих будет возможность сфотографироваться с коллегами и учителями и получить эксклюзивный автограф.

На презентацию приглашаются все, кому интересна история Вышки. Для подтверждения участия в мероприятии просим вас зарегистрироваться: <http://bit.ly/1fulThC>

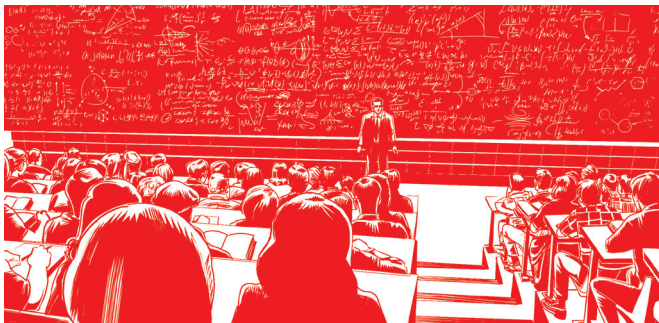
Если вы хотите пригласить на презентацию внешних гостей, впишите, пожалуйста, их имена в регистрационную форму.

Презентация состоится
25 ноября в 17.00 по адресу:

Москва, Мясницкая улица, дом 20, аудитория 311. ■

ПОКОЛЕНИЯ ВШЭ: ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Праздник – это воспоминание. Поэтому в основу этого, праздничного выпуска «Окон роста» легла идея рассказать историю Вышки через биографии её преподавателей. Кому-то повезло с учителями больше, кому-то меньше. Одни были в оппозиции власти, другие встраивались в систему без напряжения, третьи начали свою преподавательскую деятельность уже в эпоху реформ. Но всех этих людей объединяет принадлежность к Вышке. На страницах сегодняшнего выпуска – фрагменты новой книги из серии «Поколения ВШЭ» – «Учителя об учителях».

ПРОШЛОЕ: НАЧАЛО

Интерес к математике возник у меня довольно рано. Где-то в начальной школе у меня уже получалось находить ошибки у учителя, придумывать нестандартные решения задач. Наша учительница в начальной школе всегда знала только одно решение, а я придумывал еще одно: иногда в стандартном решении получалось четыре действия, а я решал задачу в три действия, и это производило впечатление.

Виктор Васильев

В школьные годы меня больше тянуло к экономической истории, к анализу экономической ситуации в стране. Для меня основной проблемой было, почему так плохо живут вокруг меня люди, в том числе и я сам, и мой отец – потомственный рабочий, а жили мы практически как нищие, у нас ничего не было. Все время приходилось одалживать деньги, думать, как их добывать... Тогда это было массовым явлением. Страна, делавшая ракеты, атомные бомбы и опередившая большую часть мира в создании современного вооружения, позволяла себе такую вещь, как массовая нищета основной части населения.

Овсей Шкаратан

Мне трудно назвать какого-то одного человека, который был моим учителем. Но я очень ценю то, что учился на экономическом факультете МГУ: там была атмосфера... в которой нельзя было просто учить и зубрить, приходилось думать, спорить, искать аргументы. <...>

Потом я пытался понять, что же такое там происходило, что вызвало во мне такие перемены. Думаю, что главную роль играла некая атмосфера свободы.

Олег Ананьин

Наш ректор был на первый взгляд ригидный коммунист, но, когда одна партийная начальница попыталась заставить меня проводить линейки с подъемом флага, то он нас прикрыл, заявив, что для славы страны решение задач по физике важнее, чем строевая выправка. Пожалуй, в тот момент я глянул на него как на возможного учителя.

Исаак Фрумин

После окончания мехмата я хотел поступать в аспирантуру, но меня туда не взяли... Тогда существовали две инстанции, которые решали, кому идти в аспирантуру, а кому нет, сразу после окончания мехмата – комитет комсомола и партком. Они как-то разделяли между собой эти обязанности – кто кого не пропускает. Мне достался комитет комсомола, он не дал мне рекомендации, и в аспирантуре я не остался.

Сергей Ландо

...В 1980 году мой товарищ... предложил мне перейти в НИИ по ценообразованию. <...> Первый ученый совет, на который я пришел в НИИ цен, произвел на меня шокирующее впечатление. Диалог был примерно такой: «Вот это то-то и то-то, потому что Маркс в третьем томе “Капитала” сказал так-то и так-то». – «Да, но вот в четвертом томе он сказал следующее...» И это было всерьез. А я все-таки защищался в Физтехе, и для меня это было полным безумием.

Григорий Канторович

...Я преподавал странную дисциплину, которая называлась экономической кибернетикой. Это была своего рода уступка советской системе здравому смыслу – академическому экономическому образованию. Читать просто микроэкономику или макроэкономику по определенным причинам было не принято, таких курсов нигде не было. <...> Несколько позже я понял, что читал, по сути дела, элементы курса микроэкономики, и, поняв это, пустился во все тяжкие и просто начал читать студентам микроэкономику под странной вывеской экономической кибернетики.

Леонид Полищук

Мы понимали, что у нас нет или очень мало подлинной информации, которая позволила бы направить нашу энергию в сторону практических усилий. Для нас в значительной степени была закрыта реальная статистика, а опубликованная не давала представления о том, в каком состоянии находится экономика. Но было стойкое неприятие того, что мы видим вокруг.

Александр Чепуренко

...На самом деле советская система одну вещь строго запрещала – это реальное создание гуманитарной научной школы. По моим наблюдениям, это отслеживалось и тут же пресекалось, потому что это уже был бы субъект, не вписывающийся в систему. Разрешали только каким-то кружкам существовать – например, методологическим. Это не очень было опасно. Поэтому многие мои сверстники прошли через кружки типа кружка Щедровицкого. И таких кружков было немало. ...В них люди... получали альтернативное образование.

Александр Доброхотов

Дмитрий Алексеевич Ольдерогге, патриарх отечественной африканистики, говорил мне: «Надо делать не только то, что начальство приказывает, но и то, что оно категорически запрещает, – потому что именно это завтра и будет самым важным».

Аполлон Давидсон

Настоящее: Вышка

Каков был главный урок моих учителей? В первую очередь, это университетская научная этика – честность, бескомпромиссность науки, жизнь в ее мировом мейнстриме. Именно университетский этос стал первым и главным достижением ВШЭ с момента ее создания. Собственно, первая составляющая бренда Вышки с самого начала – это университетский этос во всех областях деятельности нашего Университета.

Лев Любимов

...Когда [мне предложили] поучаствовать в создании совершенно нового учебного заведения, в котором все образование будет вестись на русском языке, но по западным методикам, я к этому отнесся с удивлением. Начало 90-х – вокруг все разрушается и сыплется, и тут вдруг – создавать новый государственный университет. Это выглядело довольно авантюрно. <...>

Это был потрясающий набор. К нам пришли люди, имеющие хорошее образование, часто техническое, оставшиеся в начале 90-х годов из-за распада советской научно-технической сферы совершенно без денег, не способные прокормить семью и остро нуждавшиеся в новой – востребованной – профессии. Придя с такой мотивацией, они учились как звери. К ним в аудиторию нужно было входить, как в клетку с тиграми, – так они из тебя вытягивали знания.

Игорь Липсиц

Сейчас ведь даже трудно представить, с чего мы начинали. Например, я впервые стал знакомиться с таким предметом, как эконометрика. В России никогда такого предмета не было, нигде его не преподавали. <...> Приходилось быть учеником и учителем одновременно. <...> Это было удивительное ощущение – на работу ходил как на праздник. Весь первый год работы в Вышке – замечательное время. Нам было так интересно сюда ездить, общаться друг с другом, и студенты были такие интересные и очень мотивированные. Они искали себя. Мы мало что знали в экономике – и они мало что знали в экономике. И мы, и они впитывали всё.

Григорий Канторович

...Идеология... призывать людей из математики и физики – сыграла свою роль, потому что у нас были нормальные критерии научности. Мы понимали, что необходимо дать место исследованию. А вся советская педагогика базировалась вовсе не на исследованиях, она была нормативная: про то, как должно быть, а не про то, как жизнь устроена. А ведь устроена она по своим законам.

Исаак Фрумин

...Я перешел на работу в ВШЭ, и начался новый курс учебы, который продолжается и поныне. Здесь есть у кого учиться не только студентам, но и профессорам. <...> Сегодня у нас есть свои ученики, которых мы учим, но и сами учимся у них. В частности, приобретаем те знания, которые в наши студенческие годы были недоступны, а сейчас являются частью образовательного стандарта.

Владимир Гимпельсон

Мы – те, кто учил студентов в то время, – на самом деле уже устарели. Уровень подготовки у наших студентов гораздо более высокий. Я бы сказал, что в Вышке это близко к уровню лучших западных университетов.

Евгений Ясин

...Появилась заинтересованная молодежь. Может быть, я буду противоречить общему тону, но мне кажется, что она лучше стала в последнее время. Я вижу, какие ребята приходят на первый курс: они более мотивированные, более заинтересованные. И еще есть такой параметр, как соотношение лучшей части с балластом группы. Сейчас заметно растет активная часть студенческой группы, которая сразу тянет за собой какую-то часть пассивной. К тому же подросло поколение преподавателей, которым сейчас около тридцати, выросших в условиях свободы. Им тоже интересно работать со студентами.

Александр Доброхотов

Я сейчас уже не могу точно вспомнить, какие были рациональные основания для выбора именно Вышки. Ведь тогда о Вышке мало кто знал, многие спрашивали: «Высшая школа экономики? А что это такое?» Это теперь бренд, это теперь мы конкурируем с МГУ, а тогда это была небольшая магистратура, три факультета, все друг друга знали и существовала политика открытых дверей – ты в любой момент мог войти в кабинет ректора. Я ни минуты не жалею, что пришел именно сюда, потому что здесь можно сделать то, чего нельзя сделать больше нигде в России. У нас не было ни одного случая, чтобы кто-то из крупных бизнесменов отказался прочитать лекцию для наших студентов. Ни одного!

Сергей Филонович

...В Вышке я работаю уже двадцать лет. Существует теория, что человек каждые семь лет должен менять место работы, чтобы не останавливаться в своем развитии. Мне кажется, что это не относится к работникам нашего университета. Вышка сама постоянно меняется (даже чаще, чем раз в семь лет), и опять надо учиться, чтобы соответствовать новым требованиям. При этом в НИУ ВШЭ работают очень интересные люди – конечно, они не учителя, а коллеги, но и у коллег можно многому научиться.

Николай Берзон

Будущее:**ЧЕМУ И КАК УЧИТЬСЯ?**

Сегодня у нас нередко образовательные услуги уподобляют услугам в салоне красоты или массажном салоне: я плачу деньги, а вы сделайте из меня, даже если я неуч и лентяй, образованного и успешного человека. Очевидно, что, в отличие от названных учреждений, университет предполагает напряженный труд и сотрудничество обеих сторон: тех, кто оказывает, и тех, кому оказывают услуги. ...Плохого ученика, не мотивированного к учебе, без подобающей трудовой этики и, конечно, без соответствующих способностей, даже самый лучший преподаватель ничему научить не сможет, а хороший ученик не очень-то и нуждается в учителях. Но для того, кто хочет и может учиться, значение тех, кто учит, прямо или косвенно, огромно.

Александр Гофман

Поразительный успех той уникальной и не имеющей мировых аналогов системы математического образования, что сложилась сейчас в ведущих математических школах России, во многом основан на традиции личного, индивидуального общения учителя с учеником – беседе один на один, с глазу на глаз. Ученикам дают задачи. Ученики их обдумывают и решают или не решают – сами или в компании с однокашниками. А после этого происходит занятие с преподавателем, которое состоит в обсуждении данных задач. Это обсуждение никоим образом не является «контрольным мероприятием» по проверке домашнего задания. Оно, собственно, и есть процесс обучения. <...>

И ведь точно так же, по сути своей, обстоят дела в обучении живописи, музыке, актерскому искусству. Индивидуальное мастерство в любом виде творчества всегда передается из рук в руки, от мастера к ученику.

Алексей Городенцев

Я сейчас думаю, что надо бы поменьше поточных лекций читать, но побольше маленьких групп создавать, которые работают на определенной задаче. Тут важно, чтобы учеников был какой-то кворум – «не меньше числа граций, не больше числа муз». Это было бы оптимально.

Александр Доброхотов

Я часто вспоминаю слова Хосе Ортеги-и-Гассета о том, что либерализм – это самый благородный призыв, когда-либо прозвучавший на земле. Это право, которое сильный уступает слабому и даже своему врагу. Я признаю либерализм именно в таком понимании. И я против либерализма технократического, у которого один божок – эффективность, когда воспринимаются только успешные, а «лузеры, аутсайдеры» становятся лишними. <...> Тот же Чичерин говорил, что человек не может быть средством для государства. Он всегда цель. <...> В этом контексте я делю людей на две части. Одни считают, что самое главное – гордиться своей державой. То есть я для государства, а не государство для меня. Другие исходят из того, что государство должно существовать для меня, для нас. Я – личность. Я исповедую второй взгляд. И мне кажется, что мне удастся передать эту идею своим студентам.

Михаил Краснов

Своих студентов я прежде всего учу задавать вопросы. Когда студенты только приходят к нам, они живут в мире готовых ответов. А я им пытаюсь продемонстрировать, что если эти ответы и адекватны, то только в очень ограниченной области, и к нашей реальности они малоприменимы. Это ответы из других миров. Таковы, например, практически все ответы, которые навязывают студентам дурно понятые переводные работы по экономической теории. Поэтому я их учу формулировать и задавать вопросы. Они сдают экзамен, задавая вопросы мне, а не наоборот. Задать вопрос гораздо сложнее, чем выдать заученный наспех ответ, – не спишешь.

Симон Кордонский

Применительно к экономическому образованию я вижу на данный момент две главные проблемы. Первая – это... что студент осваивает науку как набор неких истин, готовых алгоритмов, а не как сферу научного поиска, спектр нерешенных задач. И он не приучается вдумываться в то, почему ученые спорят, почему есть разногласия. Конечно, не студенты в этом виноваты, это мы их так настраиваем, это пробелы в наших учебных планах и программах. Вторая проблема экономистов в том, что мы мало учим реальной жизни, реальной экономике. И это не только российская проблема. Для условного «Гарварда» она не менее актуальна. Студенты учат абстрактные модели, и у них часто не остается времени на то, чтобы понять, как применять эти модели в жизни.

Олег Ананьин

Знание предметной области – достаточное условие успеха, а необходимое – умение понимать клиента. На мой взгляд, на первом курсе должна быть практика, связанная с обслуживанием клиентов. Не важно, «Макдоналдс» это будет или банк. <...> На втором курсе нужно понять, как движутся товары. Ну, может быть, самая понятная вещь – это на складе поработать: прием, отправление, передача груза, продвижение товара. А уже после этих двух видов практики можно заниматься бумажной работой. Если такой практики у студентов нет, то они не могут различать оттенков. А профессионализм – это способность воспринимать оттенки. Мне на фабрике «Большевичка» объясняли, что закройщик различает 72 оттенка черного цвета. Я запомнил эту цифру на всю жизнь.

Владимир Коссов